

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Парикмахеры ушли, а проблема осталась

ЖИТЕЛИ ТРЕБУЮТ У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ОРГАНИЗОВАТЬ ОТДЕЛЬНЫЙ ВХОД В СВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Это объявление об аренде очень беспокоит жильцов подъезда.

В июле «Вечерний Петербург» рассказал о конфликте между предпринимателями и жильцами дома № 206 по Московскому проспекту. В своем обращении в «Общественную приемную БМГ» они рассказали, что в их подъезде, на первом этаже дома, в помещении, переведенном в нежилой фонд, открылась парикмахерская. Отдельного входа в нее не было, и клиенты проходили через общий подъезд. Жильцы жаловались, что тревожатся за свою безопасность. К тому же им мешали запахи из парикмахерской. И вот парикмахерская закрылась, и корреспонденты «Вечернего Петербурга» приехали узнать, как обстоят дела теперь.

ОТДЕЛЬНОГО ВХОДА в помещении на Московском, 206, так и не появилось. Его собственник Валерий Вакуленко объяснил, что прорубить собственную отдельную дверь на улицу пытается уже не первый год.

— Мы заказывали проект отдельного выхода несколько раз, проводили множество согласований с КГА и КГИОП, — объясняет он. — Но организовать вход мешает целый комплекс проблем: перенос газовой трубы, электрический кабель, парковочные места и так далее.

Валерий вообще считает, что немало сделал для подъезда: оплатил долю расходов в ремонте окон, дверей, домофона, отремонтировал вход, а также организовал пост консьержа, которому доплачивает 7500 рублей в месяц и предоставляет санузел в своем помещении.

— Двери мои всегда открыты, и если у жильцов есть проблемы, они могли бы зайти и обсудить их, — утверждает Валерий. —

Владелец бывшей парикмахерской организовал пост консьержа и доплачивает ему 7500 рублей в месяц.

Наше помещение было переведено в нежилой фонд в 2003 году, а организация отдельного выхода стала обязательна лишь в 2005-м. Я же делаю все, что могу, и парикмахерской, которая так мешала жителям, как видите, здесь больше нет.

Впрочем, у жильцов подъезда своя правда. Теперь они видят объявление: «Аренда» — и опасаются появления очередной парикмахерской или другой фирмы с большим количеством посетителей и ароматов.

— По закону вход в нежилое помещение должен быть изолирован от жилой части, и мы просто хотим, чтобы все было законно,

— говорит старшая по подъезду Галина Дорожкина. — Все жители поддерживают эту позицию. А на консьержа мы скидываемся по 1000 рублей и платим ей 10 тысяч рублей в месяц, так что 7500 от коммерческой фирмы — не такая уж огромная сумма. То же и с ремонтными работами. Вклад коммерческой фирмы в установку дверей, окон и так далее, конечно, был, но он не был значительным.

И правда, стоит ли выяснять, кто и какой сделал ремонт и сколько стоит консьерж? Не лучше ли сесть за стол переговоров и прийти к консенсусу? А пока дело взя-

ли на контроль в администрации Московского района, а также в аппарате уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Также жильцы обратились в Роспотребнадзор, Межведомственную комиссию и в прокуратуру. Недавно из районной администрации пришел ответ, подтверждающий необходимость оборудования нежилого помещения на Московском, 206, отдельным входом. В противном случае возможно обращение с иском в суд.

Ирина ПАНКРАТОВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

РЕЗОНАНС

Могилы воинов — вырубкам и стройкам не помеха?

В НОМЕРЕ «ВП» за 3 октября была опубликована статья «Братские могилы — под угрозой?», в которой рассказывалось о вырубке леса вблизи воинских захоронений в районе поселка Дятлово на Карельском перешейке. По этому вопросу мы получили ответ из комитета государственного контроля природопользования и экологической безопасности правительства Ленинградской области. Суть его сводится к одному: подобные вырубки производятся в рамках закона.

«Представителем Роцинского лесничества была осмотрена территория в окрестностях поселка Дятлово Выборгского района Ленинградской области. В квартале № 187 (выделы 15, 16, 20, 23, 30) Советского участкового лесничества на площади 14,0 га осуществлялась добровольно-выборочная рубка на основании договора аренды лесного участка. Объем заготовки составил 416 кубометров. После проведения лесозаготовительных работ территория будет очищена от порубочных остатков, и на данном участке произведут ле-

совосстановительные работы. Братское захоронение находится в 70 метрах от указанного участка и расположено вне земель лесного фонда Роцинского лесничества.

Также сообщаем, что в период с августа по сентябрь 2010 года лесничий Советского участкового лесничества лично участвовал в перезахоронении останков воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, и постоянно следит за состоянием захоронения».

...На монументах воинской славы обычно высекают слова: «Никто не забыт и ничто не забыто». Но на самом деле это не так. Бег времени и уход из жизни предыдущих поколений немало способствуют тому, что память о войне уходит. Нынешняя молодежь вообще с трудом представляет себе, что война — это всегда боль, отчаяние, смерть.

Автор этих строк минувшим летом была на побережье Ладоги и видела, как молодые люди, поставившие палатки на берегу, сделали для себя общественный туалет прямо в

обвалившейся военной землянке. Конечно, от землянки мало что осталось, но то, что это не простая яма, было совершенно очевидно. И наверняка где-то поблизости в земле лежат останки погибших. Я спросила у ребят: «Неужели нельзя было найти другое место?» Мне ответили, что здесь — удобнее. А что война — так она была давно, и по большому счету где гарантия, что в десяти метрах левее или правее земля не скрывает чьи-то кости? Бои-то велись повсеместно.

...А в соседней Финляндии воинских кладбищ — много. И каждое содержится в идеальном порядке. Все сделано просто, но с большим уважением к памяти павших. На кладбище приходят люди, ставят на захоронениях зажженные свечи. Чтобы помнить...

Татьяна ТЮМЕНЕВА